

— Почему ты вдруг заговорил об этом? — Жун Юнь даже не предполагал, что разговор на эту тему когда-нибудь возникнет между отцом и сыном в этой жизни. С того дня, как отец отказался от прав на опеку, спорить по этому вопросу было не о чем. Да и теперь, когда ему восемнадцать и он совершенно взрослый, теоретически он больше не нуждается в заботе отца, да и действительно он вообще больше в ней не нуждается.

— Я отказался от опеки над тобой только потому, что твоя мачеха сказала, что у нас будут собственные дети, и она не сможет одновременно уследить и за тобой и за своим ребенком, — вздохнул Жун Минхун, и морщины между его бровями стали глубже, — Кроме того, в то время она была юна, не намного старше тебя нынешнего, и ей было неудобно заботиться о тебе, вот почему я решил, что тебе лучше следовать за матерью. Но на днях я узнал, что она вообще не может иметь детей

— Что ты имеешь в виду? — вслед за ним нахмурился Жун Юнь.

— Как правило в ее возрасте ребенка родить несложно, но спустя столько лет подвижек в этом плане даже не наблюдается. Мое терпение лопнуло, поэтому я отвез ее в больницу на обследование, хотел узнать, что с ней. В конце концов с возрастом, у меня действительно не будет сил заботиться о ребенке, — при этих словах на лице Жун Минхуна проступила злость, — В результате, врач сообщил мне, что у твоей мачехи проблемы со здоровьем и она не может иметь детей. Из-за этой женщины я не только лишился права быть отцом, но и оставил тебя одного на столько лет. Я планирую развестись с ней, так что, Сяо Юнь, переедешь жить ко мне?

Выслушав сказанное им, у Жун Юня пропал аппетит. Он молча выпил несколько глотков воды, затем поднял голову и спросил:

— Папа, ты женился на ней только потому, что она может дать тебе детей?

Жун Минхун на мгновение застыл, а затем с запинкой ответил:

— Не совсем, но она не способна продолжить род семьи Жун, отняв у меня тем самым довольно много лет. Я кормлю и одеваю ее, а так же выполняю ее хотелки, эти всевозможные развлечения, а в результате она даже не может родить ребенка. Какой от нее толк?

— Я думал, что ты женился на ней, потому что любил ее ... — голос Жун Юня звучал немного холодно.

— Конечно, я действительно любил ее, — отозвался его отец.

— А теперь ты разлюбил ее, потому что она не может иметь детей. Тогда ты женился на ней, потому что любил, или потому, что она могла дать тебе детей? — без толики вежливости спросил Жун Юнь. Он не был на стороне мачехи, а так же не сочувствовал ей. Ведь, в конце концов, эта женщина разрушила его семью. Но это не значит, что, раз он ее не любит, то

примет позицию и мировоззрение отца. Это абсолютно разные вещи.

— Но она не способна родить ребенка, так какой смысл жениться на ней? — недовольно спросил Жун Минхун.

— Так для того, чтоб ты взял ее в жены, ей нужно стать инструментом для рождения детей? Поскольку она могла родить, и ты чувствовал, что она тебе нравится, ты бросил меня и мою мать, выбрав ее. Теперь, когда она не может рожать, ты считаешь ее лишней, и больше ее не любишь и хочешь забрать меня домой, — с презрительным смешком сказал Жун Юнь, — Папа, если я никогда не женюсь и не передам родословную Жун, возможно ли, что ты снова выгонишь меня из дома? Скажешь, что столько лет растил, кормил, одевал, учил меня, а я, вопреки ожиданиям, не оставил семье Жун потомков для возжигания благовоний [1]?

— Ты... — Жун Минхун поперхнулся, и его лицо стало несколько уродливым, — Каким это образом ты не женишься? Когда ты закончишь учебу, я устрою тебе свидание вслепую и обязательно найду подходящую девушку.

— Хех ... — слегка рассмеялся Жун Юнь и сказал, — Я уже взрослый человек, и сам принимаю решения о своих делах. С твоими взглядами и такой семьей, как наша, честно говоря, лучше не вредить какой-то девушке. А вдруг, если я женюсь на том, кто не сможет родить, ты все равно заставишь меня развестись?

— О чем ты говоришь, зачем тебе жениться на той, которая не может родить? — сердито сказал Жун Минхун.

— Потому что я люблю его, поэтому неважно, даже если у меня не будет детей, — улыбнулся Жун Юнь. Он просто не способен иметь детей с Чу Фэном, но что с того? Они все еще есть друг у друга, и есть много других способов, верно?

— Не будь таким наивным, Сяо Юнь, — Жун Минхун, казалось, хотел исправить мысли Жун Юня.

— Это не наивность, папа, это любовь, а еще это ответственность. Я отличаюсь от тебя, мое мышление другое, и мои действия сильно разнятся от твоих. Поэтому я не могу с тобой жить. На самом деле, вместо того, чтобы обсуждать это со мной здесь, тебе лучше подумать о другом способе завести ребенка с мачехой, в конце концов, медицина сейчас так развита, если ты действительно этого хочешь, то всегда можно найти способ, верно? — взяв бумажную салфетку Жун Юнь вытер рот, — Я поел, поэтому вернусь к себе. Я не буду жить с тобой и больше не упоминай об этом. Как поешь, тоже возвращайся пораньше.

Сказав это, он встал, взял свою куртку и ушел. Он и раньше считал, что общение с матерью довольно утомительно из-за ее неразумности, но теперь, похоже, общение с отцом было еще более утомительным из-за его эгоизма.

От гнева Жун Минхун сжимал кулаки, но поделаться ничего не мог. Он сам развелся и отказался от прав опеки. И теперь, когда Жун Юнь уже взрослый и не находится под его обеспечением, он ничего не способен с этим поделаться.

Войдя в метро, Жун Юнь позвонил Чу Фэну.

— Вы уже закончили есть, так быстро? — сразу ответил на звонок Чу Фэн.

— Угу. Только я вовсе не наелся. Может угостишь меня чем-нибудь? — в голосе Жун Юня появилась мягкость, словно они вернулись в то время, когда только-только начали встречаться, и когда Жун Юнь еще был немного ребячлив.

— И что бы ты хотел? — усмехнувшись спросил Чу Фэн.

— Хочу съесть торт, — признался Жун Юнь.

— Хочешь пойти в магазин и съесть там или заказать на руки? — Жун Юнь хотел поесть, и Чу Фэн, естественно, не возражал.

— Идем есть в магазин, заодно и горячего шоколада выпьем, — заявил Жун Юнь.

— Хорошо, — ответил Чу Фэн, затем посмотрел на время, и сообщил Жун Юню место встречи. Чтоб когда Жун Юнь выйдет из метро, то дождался его на платформе, а потом они отправятся в магазин десертов.

Закончив звонок, Чу Фэн перекинулся с Сы Сянем и Шан Ци несколькими фразами, накинул верхнюю одежду и вышел на улицу.

Когда Чу Фэн вышел из метро, Жун Юнь уже сидел на скамейке и ждал. Только увидев его, он улыбнулся и встал. Чу Фэн носил шляпу и маску, но благодаря холодной погоде это не бросалось в глаза. После этого они отправились в очень известную в городе С сеть магазинов десертов, заказали торт и горячий шоколад для Жун Юня, а Чу Фэн заказал чашку кофе и болтал с ним во время еды.

1. Тут какая-то путаница, но думаю смысл в соблюдении обрядов на могилах предков и возжигания ароматических палочек на них.

<http://bllate.org/book/15023/1328059>